

А.Л. Нестеркина✉, Е.А. Соловьева

Институт археологии и этнографии СО РАН,  
Новосибирск, Россия  
E-mail: a.l.subbotina@yandex.ru

## Погребальный обряд захоронений в каменных ящиках периода раннего металла Кореи и Японии

*В период раннего металла (X в. до н.э. – III в. н.э.) на территории Кореи и Японии получают распространение погребения в каменных конструкциях – дольменах и каменных ящиках. Захоронения в каменных ящиках представляют собой уникальный и малоизученный пласт погребальной культуры древнего населения этих регионов. Цель работы – всесторонний анализ погребального обряда захоронений в каменных ящиках южной Кореи и Японии. Базовым памятником для изучения захоронений в каменных ящиках на территории Кореи является Тэпхённи в окрестностях города Чинджу. Аналогичные захоронения в каменных ящиках отмечены на памятниках Дзёно, Ёсиногари и Доигахама и в Западной Японии. В результате изучения погребального обряда захоронений в каменных ящиках этих памятников установлена идентичность конструкции и некоторых черт погребального обряда этих сооружений. Каменные ящики представляют собой подпрямоугольные в плане сооружения, сложенные из поставленных на ребро каменных плит, также с плитами камня на полу и в качестве перекрытий. Размеры ящиков в целом соответствуют росту погребенных. Захоронения в них совершались в большинстве случаев по обряду труположения на спине. Погребенные лежат головой на юг или восток, их руки и ноги согнуты. Четкой дифференциации в погребальном инвентаре между мужскими и женскими захоронениями не прослеживается. Предполагается, что единичный случай парциального захоронения в Корее связан с контактами с соседней Японией. Некоторые черты погребальной обрядности могут свидетельствовать об особом социальном статусе погребенных: применение киновари, рисуночные изображения на перекрытиях могил. Наличие детских захоронений в каменных ящиках как в Корее, так и в Японии, опровергает устойчивое мнение, что детей хоронили исключительно в керамических горшках-урнах и свидетельствует о том, что социальный статус некоторых детей приравнивался к взрослым членам общества того времени.*

Ключевые слова: Корея, Япония, период раннего металла, погребение, каменный ящик, погребальный обряд, антропологические останки.

A.L. Nesterkina✉, E.A. Solovyeva

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS  
Novosibirsk, Russia  
E-mail: a.l.subbotina@yandex.ru

## Burial Rite of Stone Cists of the Early Metal Period in Korea and Japan

*During the early metal period (10th century BC–3rd century AD), burials in stone structures such as dolmens and stone cists became widespread in Korea and Japan. Burials in stone cists represent a unique and poorly studied theme of the burial culture of the ancient population of these regions. The purpose of this work is a comprehensive analysis of the funeral rite of burials in stone cists in South Korea and Japan. The basic site for the study of burials in stone cists in the territory of Korea is Daepyeongri near Jinju city. Similar burials in stone cists are also noted at the sites of Jouno, Yoshinogari, and Doigahama in Western Japan. The study of the funeral rite of burials in stone cists at these sites revealed the identity of the construction and some features of the funeral rite of these structures. Stone cists are sub-rectangular in the plan built of stone slabs placed on the edge, also with stone slabs on the floor and as overlaps. The dimensions of the cists generally correspond to the height of the buried persons. Burials contained therein were performed, in most cases, according to the rite of the corpse placement on the back. The buried persons lie with their head to the south or east, their arms and legs bent. There is no clear differentiation in the grave goods between male and female burials. It is assumed that a single case of partial burial in Korea is associated*

with contacts with neighboring Japan. Some features of burial rites may indicate special social status of the buried person: the use of cinnabar; picturesque images on grave ceilings. The presence of the children's burials in the stone cists in both Korea and Japan refutes the persistent opinion that children were buried only in ceramic urn pots and indicates that social status of some children was equal to the adult members of society at that time.

Keywords: Korea, Japan, early metal period, burial, stone cist, burial rite, human remains.

В период X в. до н.э. – III в. н.э., соответствующий эпохе раннего металла на территории Кореи и Японии, получает широкое распространение традиция захоронений в каменных сооружениях – дольменах и каменных ящиках. Культура дольменов Восточной Азии получила всестороннее освещение в отечественной научной литературе. При этом погребальный обряд захоронений в каменных ящиках этой территории изучен недостаточно, несмотря на то, что по всеобщему убеждению, данный тип захоронений представляет собой уникальный пласт древней погребальной обрядности, связывающий Японию с Южной Маньчжурией, и даже с Южной Сибирью [Тихонов, Кан Мангиль, 2011, с. 56].

Информация о погребальном обряде сооружений данного типа в Корее получена по материалам комплекса археологических памятников Тэпхённи в окрестностях города Чинджу (рис. 1, 1). Тэпхённи представляет собой уникальный археологический объект, расположенный на юго-востоке Корейского полуострова, в одноименной области к северо-западу от г. Чинджу пров. Кёнсан-намдо. Он приурочен к бассейну реки Намган – ключевому региону для

изучения бронзового века южной части Корейского полуострова (X–IV вв. до н.э.).

Памятник открыт в 1967 г. в ходе активного освоения сельскохозяйственных земель и начала строительства плотины Намган. В результате археологических разведок, осуществленных отрядами университетов Кёнхи и Сунсиль, выявлены дольмены и собран подъемный материал. В последующие 1975–1980 гг. на памятнике проводились археологические раскопки отрядом Национального института культурного наследия Республики Корея. В ходе работ изучены разнообразные объекты – дольмены, каменные ящики, жилища, открытые очаги. В 1989 г. стартовал проект по ремонту и реконструкции плотины Намган, в результате реализации которого территории, расположенные в долине реки Намган, оказались под угрозой затопления. В 1992–1995 гг. проведены археологические разведки, показавшие, что на большей части затопляемых земель присутствуют памятники археологии. Результаты рекогносцировочных исследований легли в основу крупномасштабных археологических раскопок, проведенных в 1995–1999 гг. в окрестностях деревень Оын, Огбан, Санчхон, Нэчхон, Чунчхон области Тэпхён, затронувшие также ряд населенных пунктов прилегающей территории уезда Санчхон и пригород г. Сачхон.

Археологическими раскопками исследована территория общей площадью 71 953 м<sup>2</sup>, открыты и изучены памятники, датируемые широким хронологическим диапазоном от эпохи палеолита до периода раннего Средневековья. Наиболее выразительные материалы получены для бронзового века (X–IV вв. до н.э.). Обнаружено и исследовано окруженное рвами крупное поселение, остатки древних земледельческих полей, жилища, могильники, открытые очаги, хозяйственные ямы, площадки для производства керамической посуды, каменные выкладки и т. д. [Чхондонги сидэый Тэпхён..., 2002, с. 10].

Особый интерес представляют обнаруженные на памятнике Тэпхённи погребальные комплексы. Дело в том, что здесь изучены не только погребальные конструкции и инвентарь, но также выявлены и достаточно редкие для Корейского полуострова антропологические материалы, позволяющие расширить представление о погребальных традициях населения бронзового века Кореи.



Рис. 1. Карта с обозначением памятников с погребениями в каменных ящиках Кореи и Японии эпохи раннего металла.

1 – Тэпхённи; 2 – Дзёно; 3 – Ёсиногари; 4 – Доигахама.

На памятнике Тэпхённи Окбан участок 5 изучено 7 погребений в каменных ящиках, 6 из них к моменту проведения раскопок оказались значительно разрушенными. Погребение № А-1 представляет собой каменный ящик подпрямоугольной в плане формы, сложенный из поставленных на ребро каменных плиток, длиной 1,3 м, шириной 0,45 м. Тело погребенного уложено головой на юго-восток, лицом к левому плечу. Обе руки согнуты в локтях, кисти рук уложены на животе. Ноги захороненного согнуты в коленях. Длина бедренной кости умершего составляет 0,39 м. Принимая во внимание размеры погребального пространства, исследователи высказали предположение, что захоронение в каменном ящике принадлежит женщине. Судя по состоянию костей, ее возраст на момент смерти составлял более 60 лет. Также по длине бедренных костей удалось установить, что рост погребенной составлял 1,49 м. Таким образом, исследователи пришли к выводу, что умершая была погребена по обряду скорченного захоронения [Чхондонги сидэ-ый Тэпхён., 2002, с. 133–134; Намган юёк мунхва., 1999, с. 103–104; Ли Хёнгу, 1999, с. 59, 64, 68].

На памятнике Тэпхённи Окбан участок 4 исследован могильник, включающий 29 погребальных комплексов: 11 дольменов, 17 погребений в каменных ящиках и одно захоронение в керамическом сосуде-урне. Среди каменных ящиков выделяется группа небольших безынвентарных сооружений, длиной менее 1 м, которые исследователи предварительно отнесли к детским захоронениям [Намган юёк мунхва., 1999, с. 91]. Информацию о погребальном обряде захоронений в каменных ящиках дают материалы погребения № 26 (рис. 2). Перекрытие ящика выявлено на глубине 0,05 м от уровня современной дневной поверхности. Оно двуслойное. Верхний слой сложен 4-мя каменными плитами размерами 0,9–1,05 × 0,55 м, толщиной 0,04 м. Нижний слой образован одной массивной каменной плитой длиной 2,1 м, шириной 0,7 м, толщиной 0,04 м. Ниже перекрытия выявлен сложенный из поставленных на ребро каменных плит ящик подпрямоугольной в плане формы, ориентированный продольной осью по линии запад – восток. Его размеры 1,63 × 0,4 × 0,41 м. Пол ящика выложен 4-мя плитами камня. В захоронении обнаружен антропологический материал. Погребение совершено по обряду труположения на спине, головой на восток. Руки умершего согнуты в локтях, правая уложена на груди, левая – на животе. Голова погребенного, предположительно мужчины, повернута лицом к правому плечу. Длина бедренной кости умершего составляет 0,44 м, а его предполагаемый рост – 1,64 м. Ком-

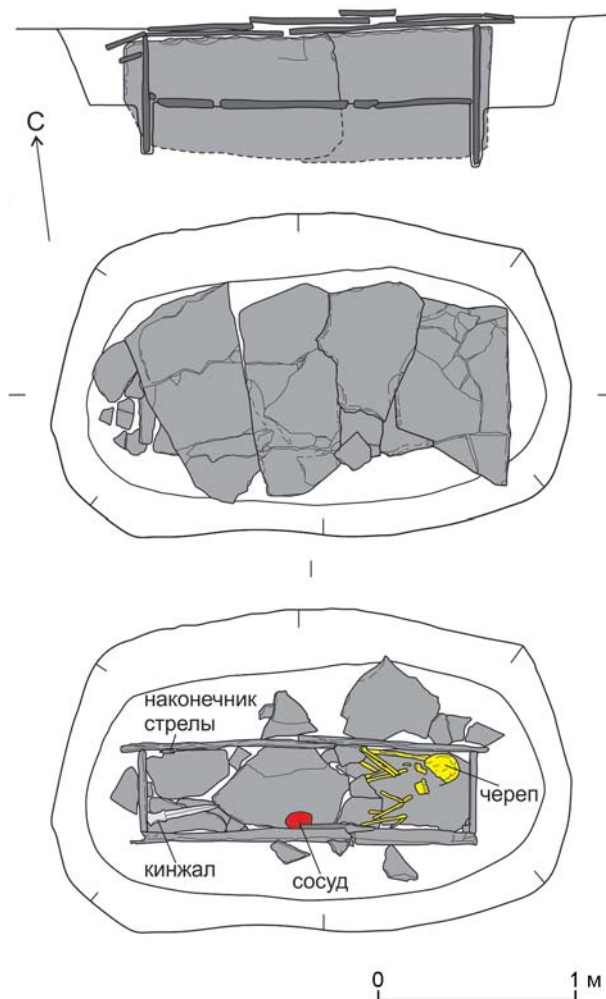


Рис. 2. Погребение в каменном ящике № 26 на памятнике Тэпхённи Окбан участок 4, Республика Корея (ил. по: [Им Хёджэ, Ким Донван, 2008]).

плекс погребального инвентаря захоронения составляет керамический сосуд с красной лощеной поверхностью, каменный шлифованный кинжал и 4 каменных шлифованных наконечника стрел. Сосуд залегал слева от тела умершего, каменные предметы вооружения – в ногах погребенного [Им Хёджэ, Ким Донван, 2008, с. 158–162; Чхондонги сидэ-ый Тэпхён., 2002, с. 134; Намган юёк мунхва., 1999, с. 100].

На памятнике Тэпхённи Окбан участок 7 обнаружено 5 каменных ящиков. Интересным представляется материал, обнаруженный в каменном ящике № 17. Объект представляет собой сложенное из поставленных на ребро каменных плит сооружение подпрямоугольной в плане формы, ориентированное продольной осью по линии запад – восток. Пол ящика также выложен плитами камня. Размеры конструкции составляют 1,68 × 0,7 × 0,43 м. Погребальный инвентарь захоронения представлен красной лощеной керамикой. Внутри конструкции

обнаружен скелет погребенного. Захоронение совершено в вытянутом положении на спине. Заслуживает особого внимания то обстоятельство, что при наличии практически полного скелета погребенного в данном захоронении полностью отсутствовал череп и зубы. Исследователи памятника высказали предположение о том, что поскольку расстояние между позвоночником и стенкой погребальной камеры не позволяет разместить здесь голову умершего, велика вероятность того, что в момент совершения захоронения голова была отделена от тела. Установлено, что захоронение принадлежит женщине, рост которой составляет 1,49 м [Чон Ыйдо, 1999, с. 84–85; Намган юёк мунхва..., 1999, с. 124, 128; Чхондонги сидэ-ый Тэпхён..., 2002, с. 136].

На памятнике Тэпхённи Оын участок 1 обнаружено 17 погребальных комплексов. Большинство относится к типу захоронений в сложенных из поставленных на ребро каменных плит подпрямоугольных ящиках. Ориентированное продольной осью по линии север – юг сооружение № 4 – относительно небольшой каменный ящик, его размеры составляют 1 × 0,2 м. Погребенный уложен на спину головой на юг, его руки и ноги согнуты. Сохранность костяка неудовлетворительная, но по зубам удалось установить, что он принадлежит ребенку возрастом около 5 лет [Ли Сангиль, 1999, с. 105; Намган юёк мунхва..., 1999, с. 166, 175; Чхондонги сидэ-ый Тэпхён..., 2002, с. 137].

Погребения в каменных ящиках на территории Японии в эпоху палеометалла встречаются преимущественно в ее западной части. Под каменными ящиками обычно понимают конструкции, оконтуривающие непосредственное место помещения погребенного и состоящие из камней различного размера. Встречается также название *сэкан* («каменный гроб») или «каменная комната». Как правило, каменные ящики представляют собой сооружения прямоугольной формы из крупных плит и более мелких плоских камней. Практика погребения в каменных ящиках известна еще в период *дзёмон*, хотя подобные находки немногочисленны. В этот период, скорее, следует говорить о погребениях, в которых контур могильной ямы на поверхности обозначен линией из камней, в то время как в эпоху палеометалла каменные конструкции размещаются внутри могильной ямы, а затем, в период *кофун*, каменные ящики и каменные комнаты встречаются в могильных ямах под курганной насыпью. В течение периода *яёй* (III в. до н.э. – III в. н.э.) каменные ящики встречаются на всех его этапах; конструктивные различия связаны как с наличием камня, так и с уровнем развития его обработки на разных территориях. Кроме того, все памятники периода

*яёй* с погребениями в каменных ящиках расположены в прибрежной зоне. Погребения в каменных ящиках обычно сосуществуют с погребениями других типов в пределах отдельных памятников [Ситида Т., 2017, с. 5–13].

Среди наиболее представительных памятников необходимо назвать памятник Дзёно, преф. Фукуока, на севере о. Кюсю (рис. 1, 2). Памятник, относящийся к периодам *яёй* – *кофун*, был обнаружен в ходе проведения строительных работ на месте бывшей тюремной больницы в 2009–2010 гг. Самым известным объектом памятника стало захоронение, окруженное рвом квадратной формы. В большой могильной яме обнаружено два погребения в каменных ящиках с большим количеством киновари в каждом. Ящики состояли из нескольких крупных балок и крупных камней, накрытых перекрытиями из плоских плит. В южном погребении обнаружены череп и кости плохой сохранности, принадлежащие ребенку 4–5 лет, агатовые и нефритовые бусины, железный меч в районе правой ноги, фрагменты керамического сосуда континентального происхождения. Общее количество киновари оценивается примерно в 31 кг. На плите с западной стороны обнаружено антропоморфное изображение фигуры, держащей, вероятно, щит и меч, выполненное красным пигментом. Изображение связывается с персонажем, аналогичным китайскому Фансянши или японскому более позднему Хососи, которые являются частью обрядов по изгнанию злых духов [Соловьева, 2020, с. 23–24]. В северном захоронении обнаружены кости плохой сохранности, позволяющие только судить о детском возрасте погребенного. Количество киновари в данном погребении оценивается в 39 кг. Интерес представляет сам каменный ящик. Перекрытие ящика состоит из двух камней, больший из которых был расколот и трещина заклеена белой глиной. В трещине найден воткнутый железный наконечник копья и рядом – долото. Химический анализ киновари показал ее происхождение из месторождений китайских провинций Гуйчжоу и Шэньси [Ситара Х., Исикава Т., 2017, с. 126–127].

Памятником, содержащим погребения в каменных ящиках, является один из крупнейших комплексов периода *яёй* Ёсиногари, преф. Сага, о. Кюсю (рис. 1, 3). Из 3500 погребений различных видов в 18 обнаружены каменные ящики. Структура каменных ящиков аналогична, стенки образованы плоскими плитами, перекрытия состоят из нескольких крупных камней. Внутри погребений обнаруживается белая глина, инвентаря нет, в 4-х погребениях найдены следы красного пигмента бенгала, в 7 погребениях – кости скелета плохой

сохранности. Захоронения в каменных ящиках сосредоточены в центральной части памятника и датируются серединой периода *яёй* [Ёсиногари исэки, 2019, с. 346–353]. Типичным для данного памятника погребением в каменном ящике с фрагментами скелета является захоронение № SCO276 (рис. 3).

Представляет интерес также могильник Доигахама, преф. Ямагути, расположенный в самой западной части о. Хонсю на прибрежных песчаных дюнах (рис. 1, 4). На могильнике обнаружено около 300 погребений периода *яёй*. Среди находок встречается типичная для периода *яёй* керамика, украшения (браслеты из раковин, бусины из раковин и нефрита), каменные орудия, железные наконечники. Находки датируются временем от раннего этапа периода *яёй* до периода *кофун*, что может позволить проследить эволюцию культуры и ее особенности. Находки браслетов из раковин в большом количестве являются редкими и особенными. Памятник был открыт в 1930 г., раскопки продолжались несколько десятилетий, в основном после Второй мировой войны. Погребенные обычно лежат на спине, головой ориентированы на восток, руки согнуты в локтях и уложены на груди, ноги слегка согнуты в коленях, лодыжки связаны. Во многих случаях наблюдается удаление зубов. Большинство захоронений совершены просто положением умершего в песок, есть погребения, ограниченные 4-мя камнями по углам, 6 погребений представляют собой погребения в каменных ящиках. Наиболее известными являются погребения «героя» и погребение женщины с бакланом. Погребение № 124 названо погребением «героя» из-за того, что в верхней части скелета обнаружено 15 каменных наконечников стрел. Предполагается, что в него стреляли с близкого расстояния, и он был воином, защищавшим местное население. Это скелет взрослого мужчины крепкого телосложения, на правой руке погребенного надет браслет из раковины *Sinustrombus latissimus*, характерной для южных морей, что может свидетельствовать о его связях или происхождении. В погребении № 1 обнаружен скелет женщины и кости баклана. Известно, что люди периода *яёй* считали птиц посредниками между миром сверхъестественным и миром людей. Исходя из этого, предполагается, что это пример захоронения женщины-шамана с особыми духовными способностями.

Антропологические исследования показали, что форма черепа, средний рост жителей Доигахама отличается от людей периода *дзёмон*. Поэтому существует вероятность их происхождения с территории континента [Mizoguchi K., 2013, с. 48].

Материалы комплекса памятников Тэпхёни в Корее и памятников сопредельной территории

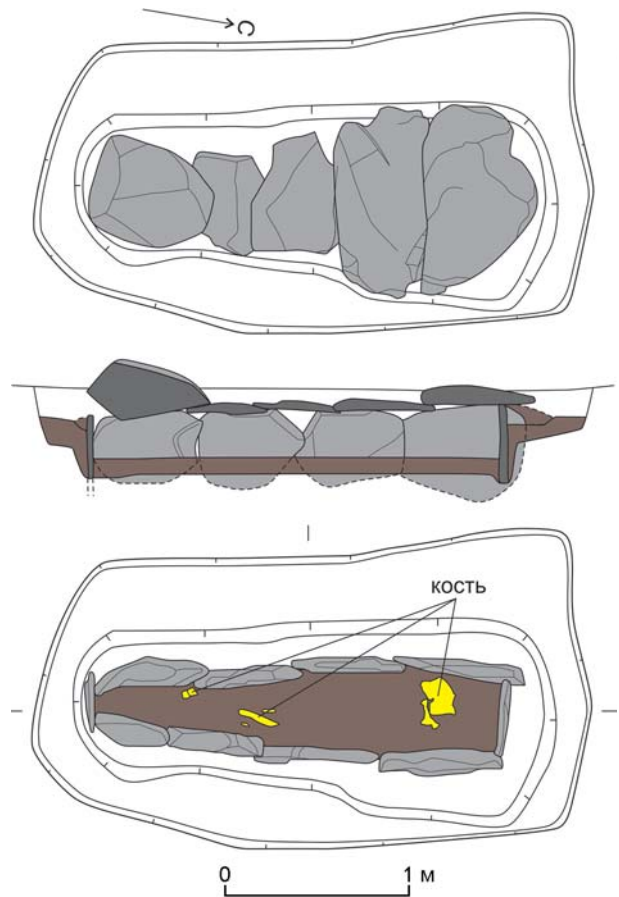


Рис. 3. Погребение в каменном ящике № SCO276 Ёсиногари, Япония (ил. по: [Ёсиногари исэки, 2019]).

Западной Японии позволяют сделать вывод о том, что в период бронзового века (X–IV вв. до н.э.) на территории южной части Корейского полуострова сформировалась традиция совершения захоронений в каменных ящиках, которая была заимствована населением Японии в период *яёй* (III в. до н.э. – III в. н.э.). Каменные ящики представляют собой подпрямоугольные в плане сооружения, сложенные из поставленных на ребро каменных плит, также с плитами камня на полу и в качестве перекрытий. Размеры ящиков в целом соответствуют росту погребенных. Захоронения в них совершались в большинстве случаев по обряду трупоположения на спине. Погребенные лежат головой на юг или восток, их руки и ноги согнуты. В Корее зафиксирован единичный случай скорченного захоронения в каменном ящике, что позволяет предполагать преемственность местной неолитической традиции. Выявлен также случай захоронения тела без головы. Традиция парциального захоронения довольно часто фиксируется на погребальных памятниках Японии периода *дзёмон*. Также в каменных ящиках Ёсиногари в Японии отмечена традиция удаления зубов, которая, по-видимому, также

может считаться вариацией данного обряда. Эти обстоятельства позволяют предположить заимствование обряда парциального захоронения населением Кореи с Японского архипелага. Детские захоронения также могли совершаться в каменных ящиках. Материалы памятника Тэпхённи в Корее и Дзёно в Японии опровергают сложившееся ранее мнение, что детей хоронили исключительно в керамических горшках-урнах. Возможно, что погребенные в каменных ящиках дети с памятника Тэпхённи и Дзёно по своему социальному статусу приравнивались к взрослым членам общества того времени. Особый социальный статус детей из каменных ящиков подчеркивают также уникальные следы обрядовых действий, например, применение большого количества киновари, нанесение изображений на перекрытиях ящиков и т.д. В каменных ящиках хоронили как мужчин, так и женщин. Четкой дифференциации в погребальном инвентаре между мужскими и женскими захоронениями не прослеживается. К примеру, каменные шлифованные кинжалы обнаружены как в мужских, так и в женских захоронениях. Возможно, эти предметы использовались не в качестве оружия, а выступали в роли маркеров особого социального статуса их владельцев. С другой стороны, некоторые предметы погребального инвентаря (многочисленные по сравнению с другими погребениями каменные наконечники стрел, кости баклана) могли служить индикаторами высокого социального статуса захороненных в каменных ящиках представителей военной элиты и шаманов.

## Список литературы

**Ёсиногари исэки.** 13–23 нэндо-но хаккуцутё:са. Яёйдзидай ботисо:кацу. Хонхэн (Памятник Ёсиногари. Исследования 13–23 годов Хэйсэй. Погребения периода яёй. Дополнительный том). – Сагакэн кёйкуинкай, 2019. – 541 с. (на яп. яз.).

**Им Хёджэ, Ким Донван.** Чинджу Тэпхённи Огбан 4-чигу сонса юдок I (Древний памятник Тэпхённи Окбан участок 4 в окрестностях города Чинджу I). – Пусан: Тона тэхаккё панмульгван (Муз. ун-та Тона), 2008. – 386 с. (на кор. яз.).

**Ли Сангиль.** Чинджу Тэпхённи Оын 1-чину пальгиль чоса кэё (Краткий обзор археологических раскопок памятника Тэпхённи Оын участок 1 в окрестностях города Чинджу) // Намган сонса мунхва саемина ёджи (Матлы семинара «Древняя культура бассейна реки Намган»). – Кимхэ: Куннип Кимхэ панмульгван (Нац. муз. Кимхэ), 1999. – С. 103–109 (на кор. яз.).

**Ли Хёнгу.** Чинджу Тэпхённи Огбан 5-чигу сонса юджок пальгиль чоса-ва сонгва (Результаты археологических раскопок памятника Тэпхённи Окбан участок 5

в окрестностях города Чинджу) // Намган сонса мунхва саемина ёджи (Матлы семинара «Древняя культура бассейна реки Намган»). – Кимхэ: Куннип Кимхэ панмульгван (Нац. муз. Кимхэ), 1999. – С. 59–79 (на кор. яз.).

**Намган юёк мунхва** юджок пальгиль торок (Каталог археологических памятников, раскопанных в бассейне реки Намган). – Пусан: Тона тэхаккё панмульгван (Муз. ун-та Тона), 1999. – 265 с. (на кор. яз.).

**Ситара Х., Исикава Т.** Яёйдзидай дзимбуцудзо:кэйхин-но кэнкю: (Изучение антропоморфных изделий периода яёй). – Токио: Досэйся, 2017. – 294 с. (на яп. яз.).

**Ситида Т.** Яматайкокудзидай-но куни-но то: Ёсиногари исэки (Столица страны в период государства Яматай. Памятник Ёсиногари). Сиридзу Исэки-о манабу, №115 (Серия «Изучая памятники», № 115). – Токио, Синсэнся, 2017. – 96 с. (на яп. яз.).

**Соловьева Е.А.** Ритуальные глиняные фигурки периода яёй в Японии: проблема происхождения // Шелковый путь: Историческое наследие и современное развитие: Материалы научно-практической конференции (г. Новосибирск, 31 октября – 1 ноября 2020 г.). – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2020. – С. 23–25.

**Тихонов В.М., Кан Мангиль.** История Кореи: В 2 т. Т. 1: С древнейших времен до 1904 г. / ред., сост. хрон. хабл., указателя Т.М. Симбирцева. М.: Наутилус, 2011. – 533 с.– (Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности: вып. 41).

**Чон Ыйдо.** Чинджу Тэпхённи Огбан 7-чигу сонса юдок (Древний памятник Тэпхённи Окбан участок 7 в окрестностях города Чинджу) // Намган сонса мунхва саемина ёджи (Матлы семинара «Древняя культура бассейна реки Намган»). – Кимхэ: Куннип Кимхэ панмульгван (Нац. муз. Кимхэ), 1999. – С. 81–93 (на кор. яз.).

**Чхондонги сидэ-ый Тэпхён,** Тэпхён ин: кы 3-чхонё нён чон-ый сам (Тэпхён и его население в бронзовом веке: жизнь около 3 тыс. лет назад). – Чинджу: Куннип Чинджу панмульгван (Нац. муз. Чинджу), 2002. – 160 с. (на кор. яз.).

**Mizoguchi K.** Archaeology of Japan: From the Earliest Rice Farming Villages to the Rise of the State. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2013. – 393 p.

## References

**Cheongdonggi sidae-ui Daepyeong,** Daepyeong in: geu 3-cheonyeo nyeon jeon-ui salm [Daepyeong, organized community of the bronze age]. Jinju: Gukrip Jinju bakmulgwan [Jinju national museum], 2002, 160 p. (In Kor.).

**Jeong Uido.** Jinju Daepyeongri Okbang 7-jigu seonsa yujeok [Ancient site Daepyeongri Okbang 7th area near Jinju city]. In *Namgang seonsa munhwa semina yoji [Materials of the seminar “Ancient culture of the Namgan river basin”]*. Gimhae: Gukrip Gimhae bakmulgwan [Gimhae national museum], 1999. P. 81–93 (In Kor.).

**Lee Hyeonggu.** Jinju Daepyeongri Okbang 5-jigu seonsa yujeok balgul josa-wa seonggwa [The results of archaeological excavations of ancient site Daepyeongri Okbang 5th area near Jinju city]. In *Namgang seonsa munhwa semina yoji* [Materials of the seminar “Ancient culture of the Namgan river basin”]. Gimhae: Gukrip Gimhae bakmulgwan [Gimhae national museum], 1999. P. 59–79 (In Kor.).

**Lee Sanggil.** Jinju Daepyeongri Eoeun 1-jigu balguljosa gaeyo [Brief review on archaeological excavation in Daepyeongri site Eoeun 1st area near Jinju city]. In *Namgang seonsa munhwa semina yoji* [Materials of the seminar “Ancient culture of the Namgan river basin”]. Gimhae: Gukrip Gimhae bakmulgwan [Gimhae national museum], 1999. P. 103–109 (In Kor.).

**Lim Hyojae, Kim Dongwan.** Jinju Daepyeongri Okbang 4-jigu seonsa yujeok I [Ancient site Daepyeongri Okbang 4th area near Jinju city]. Busan: Donga daehakgyo bakmulgwan [Donga university museum], 2008, 386 p. (In Kor.).

**Mizoguchi K.** Archaeology of Japan: From the Earliest Rice Farming Villages to the Rise of the State. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2013, 393 p.

**Namgang yuyeok munhwa** yujeok balgul dorok [Catalog of archaeological sites excavated in the Namgan river basin]. Busan: Donga daehakgyo bakmulgwan [Donga university museum], 1999, 265 p. (In Kor.).

**Shichida T.** Yamataikokujidai-no kuni-no tou [The capital of the state of Yamatai period]. In *Shirizu Iseki-o manabu*, 2017, no. 115. Tokyo: Shinsensha, 2017, 96 p. (In Jap.).

**Shitara H., Ishikawa T.** Yayoijidai jinbutsujoukeihin-no kenkyuu [Studying of anthropomorphic representations]. Tokyo: Doseisha, 2017, 294 p. (In Jap.).

**Solov’eva E.A.** Ritual’nye glinjanye figurki perioda jajoj v Japonii: problema proishozhdenija. In *Shelkovyj put’: Istoricheskoe nasledie i sovremennoe razvitie: Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii (Novosibirsk, october 31 – November 1, 2020)*. Novosibirsk: Novosibirsk State Univ. Press, 2020. P. 23–25 (In Russ.).

**Tihonov V.M., Kan Mangil’.** Istorija Korei: In 2 vol. Vol. 1: S drevnejshih vremen do 1904 year. / Ed., sost. hron. tabl., ukazatelja T.M. Simbirceva (Orientalia et Classica: Trudy Instituta vostochnyh kul’tur i antichnosti: iss. 41). Moscow: Nautilus, 2011, 533 p. (In Russ.).

**Yoshinogari iseki.** 13-23 nendo-no hakkutsuchousa. Yayoijidai bochisoukatsu. Honhen [Yoshinogari site. 13-23 Heisei years excavations report. Funerals of Yayoi period. Additional volume]. Sagaken kyoikuiinkai, 2019, 541 p. (In Jap.).

Нестеркина А.Л. <https://orcid.org/0000-0002-3703-1527>

Соловьёва Е.А. <https://orcid.org/0000-0002-3481-7292>